

С. А. НЕФЕДОВ

ЛЕКЦИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Оглавление

Тема 1. Предмет экономической истории.	1
Тема 2. Экономика и социальная жизнь первобытного общества	5
Тема 3. Экономика и социальная жизнь традиционных обществ Востока	6
Тема 4. Экономическое и социальное развитие Древней Греции.	9
Тема 5. Экономическое и социальное развитие Древнего Рима.	11
Тема 6. Феодализм в Европе (доXIV в.)	13
Тема 7. От Средневековья к Новому Времени.	17
Тема 8. Экономическое развитие в первый период Нового Времени (середина XVII века – конец XVIII века)	23
Тема 9. Промышленный переворот в Европе и США (кон. XVIII в. – 1870-е гг.)	26
Тема 10. Индустриальный капитализм (1870-1919 гг.)	29
Тема 11. Мировой экономический и социальный кризис (1914-1945 гг.)	33
Тема 12. Экономическое развитие после Второй мировой войны	37

Тема 1. Предмет экономической истории.

Как говорит само название, экономическая история – это наука, изучающая историю экономики. Предметом экономической истории является развитие экономики в различные исторические эпохи, при этом развитие экономики изучается во взаимосвязи с социально-политическим развитием. Более подробно, экономическая история рассматривает историю сельского хозяйства, промышленности, торговли, финансов, историю различных экономических процессов (индустриализации, урбанизации, монополизации и т. п.), историю экономических институтов (налоги, цены, заработная плата и т.д.).

Экономическая история – сравнительно молодая наука, она зародилась в середине XIX века, выделившись из политической экономии. У истоков экономической истории стояли английские ученые А. Тойнби, Дж. Эшли, немцы К. Бюхер, М. Вебер, русские М. Ковалевский и Д. Виноградов. Основной задачей экономической истории было изучение развития экономики в прошлом и поиск закономерностей этого развития для того, чтобы сделать возможным прогнозирование будущего. Эта задача является особенно актуальной ввиду неравномерности развития экономики, наличия периодических подъемов и спадов. Пионерами изучения экономической

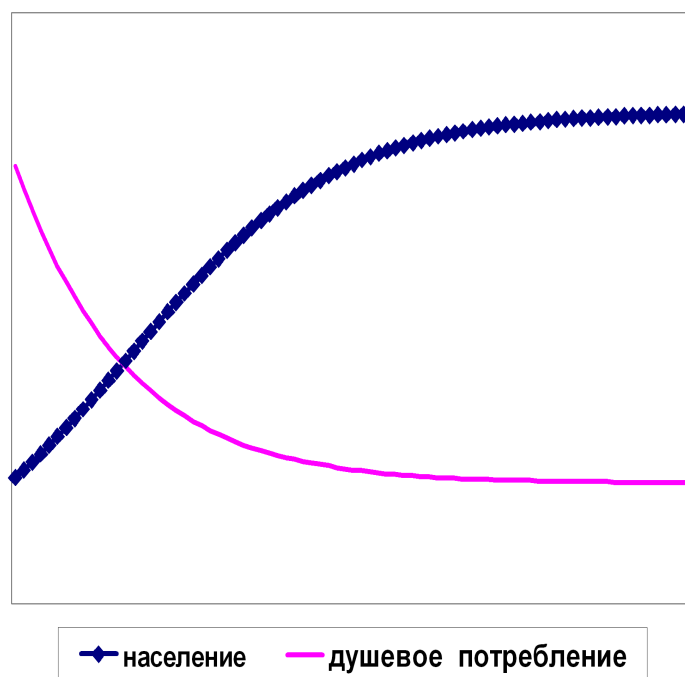
конъюнктуры прошлых столетий были французские историки Франсуа Симиан (1873-1935) и Эрнест Лабрусс (1895-1972), а так же русский экономист Николай Кондратьев (1892-1938). Эти исследователи впервые стали изучать динамику экономических показателей на протяжении длительных, более чем столетних, временных периодов. В их трудах экономическая история превращалась в статистические описания, в длинные ряды чисел, характеризующих производство, цены, заработную плату. Эти ряды чисел анализировались математическими методами с целью выявления циклических закономерностей. Уже в первых работах Симиана и Лабрусса, были выявлены периодические колебания цен и реальной заработной платы в XVI-XVIII веках. Таким образом, была обнаружена повторяемость исторических процессов – то есть были найдены объективные закономерности экономического развития. Правда, ни Симиан, ни Лабрусс поначалу не понимали природы обнаруженных колебаний, смысла открытых ими закономерностей. Понимание пришло нескоро, для решения проблемы понадобилось труды многих исследователей из разных стран. Лишь два десятилетия спустя, в 1950-х годах, было признано, что циклические колебания имеют демографическую природу.

Влияние демографического фактора на течение исторического процесса отмечалось многими философами, начиная с античных времен. В трудах Платона, Аристотеля, Хань Фэй-цзы рост численности населения связывался с опасностью перенаселения, которое приводило к нехватке пахотных земель, к недостатку продовольствия, бедности, голоду и восстаниям бедняков.

Начало исследования проблемы перенаселения в Новое время связано с именем основателя демографической науки Томаса Роберта Мальтуса. По теории Мальтуса численность населения возрастает со временем, как геометрическая прогрессия. Мальтус утверждал, что при благоприятных условиях население возрастет за 25 лет в 2 раза, за 100 лет - в 16 раз, за 200 лет - в 256 раз! Рассуждая подобным образом, Мальтус пришел к выводу, что численность населения возрастает намного быстрее, чем средства производства, что перенаселение и голод являются неразлучными спутниками человеческого общества.

Теоретическое описание процесса роста населения было впервые сделано американским демографом Раймондом Пирлом. Пирл показал, что рост населения (в первом приближении) описывается так называемым логистическим уравнением; решение этого уравнения называется «логистической кривой». Логистическая кривая сначала довольно быстро растет; эта фаза развития называется фазой роста. Через некоторое время кривая приближается к асимптоте, поворачивает и далее движется вдоль асимптоты. Это означает, что популяция приблизилась к границам экологической ниши и голодная смертность скомпенсировала естественную рождаемость. В этой фазе плотность населения достигает наибольшего значения, и мы будем называть ее фазой Сжатия. Отношение текущей численности населения к максимально возможной называется

демографическим давлением. Другими словами, демографическое давление – это степень заполнения экологической ниши. Поскольку продовольственные ресурсы остаются ограниченными, то по мере роста населения соответственно убывает душевое потребление (вторая кривая на рис. 1).

Рис. 1. Логистическая кривая и кривая потребления

Движение населения по логистической кривой называется *демографическим циклом*. Конечная стадия демографического цикла отличается неустойчивостью, случайные колебания внешних факторов (например, войны или повторяющиеся неурожаи) могут привести к *демографической катастрофе* - гибели значительной части населения, после чего демографическое давление падает и начинается новый демографический цикл.

Первое описание демографического цикла в истории конкретной стран – в данном случае, Китая – принадлежит русскому востоковеду Е. Е. Яшнову. Е. Е. Яшнов указывал, что в начале нового цикла крестьяне численность населения мала и имеются значительные ресурсы свободных земель.. В благоприятных условиях численность населения начинает быстро расти, и через некоторое время все поля оказываются распаханными, обнаруживается недостаток пахотных земель. Размеры наделов уменьшаются, крестьянское хозяйство теряет устойчивость, в годы голода крестьяне продают землю ростовщикам и помещикам. В деревне растет помещичье землевладение; разоренные крестьяне пытаются прокормиться ремеслом, уходят в города. Города растут, но вместе с тем растет число голодных и нищих. В конце концов, голод приводит к крестьянским восстаниям, попыткам передела земель, внутренним войнам. Разрушение ирригационных систем еще более усиливает голод, начинаются эпидемии, и бедствия сливаются в катастрофу,

которая губит большую часть населения. Затем начинается новый демографический цикл, и все повторяется с начала.

Опубликованная в 1933 году в Харбине работа Е. Е. Яшнова осталась вне поля зрения европейских историков и была незаслуженно забыта. Исследование демографических циклов проводилось в Европе независимо и основывалось на изучении материалов о хозяйственной жизни европейских стран.

В 1934 году немецкий историк и экономист Вильгельм Абель, проанализировав данные об экономической конъюнктуре в Германии в XII-XIV веках, показал, что рост численности населения в этот период привел к исчерпанию ресурсов пахотных земель; это, в свою очередь, привело к нехватке продовольствия, росту цен на зерно и голоду. Эпидемия чумы, разразившаяся в условиях, когда миллионы людей были ослаблены постоянным недоеданием, привела к катастрофическим последствиям – погибло около половины населения Европы. Это была «демографическая катастрофа», завершившая демографический цикл, – таким образом, было показано, что описанные Р. Пирлом циклы реально существовали в истории.

Работы В. Абеля нашли широкий отклик в среде историков разных стран. Количество работ, посвященных данной тематике, быстро росло. Однако оставалась неясным, как судить о численности населения в отсутствие надежных статистических данных. В 1950 году Майкл Постан показал, что в условиях аграрной экономики о росте или убывании населения можно судить по величине реальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих. При возрастании численности населения в деревне появляются безземельные крестьяне и рабочие руки дешевет; при сокращении численности населения крестьяне обеспечены землей и рабочая сила дорожает. Таким образом, циклические колебания численности населения порождали циклы цен и заработной платы. Стало ясно, что циклы, обнаруженные Симианом и Лабруссом - это и есть демографические циклы Пирла и Абеля. С этого времени для анализа демографической ситуации стали применяться данные о ценах и реальной заработной плате, т. е. о душевом потреблении; построение таких графиков стало основным способом подтверждения реальности демографических и экономических циклов.

Концепция демографических циклов стала основным инструментом исследования для двух современных исторических школ – французской «Новой исторической науки» и американской «Новой экономической истории». «Новая историческая наука» сплотилась вокруг всемирно известного французского журнала «Анналы экономической и социальной истории» и поэтому ее часто называют «Школой «Анналов». В 1956-68 годах редактором «Анналов» был знаменитый историк Фернан Бродель (1902-1985), автор многотомного исследования «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII века». Одним из наиболее известных представителей американской школы экономической истории был Рондо Камерон. В 1993 году Камерон опубликовал в Оксфорде свой курс лекций «Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней». Эта

книга переведена на русский язык, и ее можно рекомендовать как основное пособие для изучения нашего курса.

Тема 2. Экономика и социальная жизнь первобытного общества

В настоящее время считается общепризнанным, что развитие первобытного общества нельзя рассматривать вне его природного окружения, что первобытный человек являлся составной частью сложной экосоциальной системы. В основе экономики первобытного общества лежала коллективная загонная охота. Меньшую роль играло собирательство съедобных растений. Охота и собирательство давали лишь скудные средства для существования, для прокормления одного охотника в степях или прериях требовалось около 10 кв. км. охотничьих угодий, для прокормления группы в 30 человек требовалась территория примерно 15*20 километров. Отсюда следует, что охотники и собиратели могли жить лишь небольшими группами кровных родственников, родами.

С другой стороны, участие в коллективной загонной охоте требовало единства, сплоченности, коллективизма. “Люди стойбища, - писал К. Расмуссен об эскимосах,- жили в состоянии столь ярко выраженного коммунизма, что не было даже никаких особых охотничьих долей. Все трапезы совершались вместе, как только было убито какое-либо животное”. Все мужчины считались братьями независимо от обстоятельств рождения. Жены были фактически общими: алеуты называли жену брата “аягань” - буквально, “моя жена”; у австралийцев жена брата считалась второй женой. Братья обменивались детьми: половина детей эскимосов залива Рипалс воспитывалась в чужих семьях. Имущество рода тоже было общим; австралийские охотники постоянно обменивались предметами, находившимися в личном пользовании - каменными ножами, бумерангами и т.д.

Все охотничьи угодья, степи и леса были поделены между родами; при увеличении численности рода в результате естественной рождаемости охотничья добыча становилась недостаточной для пропитания и наступал голод. Фактически охотничьи роды жили в состоянии почти постоянного голода; если сегодня добычи было много, то по законам биологии это означало, что вскоре ее будет мало. Охотники не умели делать запасов, поэтому, когда вслед за благополучным сезоном наступал сезон бескормицы, и вместе с ним приходил голод. По археологическим данным средняя продолжительность жизни взрослых составляла в каменном веке 29 лет - для сравнения можно заметить, что в прошлом столетии, когда в деревнях еще не знали о медицине, она составляла в России 60 лет.

Территория, принадлежащая роду, ее природные ресурсы – это была экологическая ниша рода, и эта экологическая ниша была полностью заполнена. Мы помним, что отношение численности населения к емкости

экологической ниши – это демографическое давление, таким образом, в обществе охотников и собирателей демографическое давление было максимально высоким.

Голод побуждал охотников к попыткам захвата территорий других родов – поэтому периоды голода сопровождались столкновениями между родами. В захоронениях первобытных людей часто находят поврежденные скелеты, пробитые черепа, человеческие кости с выдолбленным костным мозгом – свидетельства каннибализма.

Голод и войны побуждали охотничьи роды прибегать к демографическому регулированию. Род нуждался в воинах и охотниках, поэтому женщины должны были рожать возможно чаще, но большинство родившихся девочек алеуты сразу же убивали. Подростки подвергались жестокому экзамену на силу и выносливость - инициации. “Видимым символом такой инициации является рассечение кожи от спины вниз”, - пишет исследователь Океании Вебстер. Чем больше было мальчиков и чем более жестоким был экзамен, тем сильнее было - при неизменной численности - ополчение рода. Геродот свидетельствует о том, что саки убивали и съедали своих стариков - тех немногих, которые выжили в постоянных сражениях.

Таким образом, мы видим, что примитивная экономика определяла все обычаи и образ жизни древних охотников.

Тема 3. Экономика и социальная жизнь традиционных обществ Востока

В IX-VIII тысячелетии до н. э. в мир охотников пришла неолитическая революция: были одомашнены ячмень и пшеница, охотники и собиратели стали переходить к земледелию. Освоение земледелия резко изменило условия существования людей: ведь для пропитания одному охотнику требуется 10 кв. км угодий, на этой территории могут прокормиться тысячи земледельцев! Экологическая ниша расширилась в сотни, в тысячи раз!

Начался Золотой Век в истории человечества. Средняя продолжительность жизни увеличилась почти на 10 лет; обычаи детоубийства были забыты, войны прекратились.

Как долго продолжался Золотой Век? При минимальном естественном приросте в 0,1% для заполнения новой экологической ниши требуется около тысячи лет. После этого начинается расселение земледельцев на земли окружающих охотничьих племен. Первоначальный очаг земледелия находился на Ближнем Востоке. В VII тысячелетии земледельцы появились на Балканах, в VI тыс. - в долинах Дуная, Инда и Ганга, а к концу V тыс. - в Испании и Китае. Из старых районов земледелия выходили все новые и новые миграционные волны. Финикийцы и греки осваивали берега Средиземного моря, индийцы - берега Индокитая.

Миграционные волны не могли компенсировать быстрый естественный рост населения - хотя бы потому, что старые земледельческие районы уже

окружали области с достаточно плотным населением и эмиграция была возможна лишь морем. На Ближнем Востоке началось перенаселение и Сжатие.

В период колонизации и изобилия родовые общины не считали нужным менять традиционные принципы коллективного труда: также как и охота, обработка земли совершалась совместно на общем поле и урожай делился равномерно между сородичами. Такой порядок землепользования зафиксирован источниками во многих древнейших общинах Азии. Другой традицией, унаследованной земледельцами от охотников было народное собрание и родовая демократия.

Перенаселение проявлялось поначалу редкими голодовками в период больших неурожаев. Община отвечала на него применением ирригации и удобрений. Постепенно стало выявляться, что, в отличие от охоты, коллективный труд в земледелии не дает преимущества перед индивидуальным трудом. “При коллективном труде многие ленятся и имеется возможность неполной отдачи сил”, - говорится в старинном трактате “Люйши чунцю”. Наиболее трудолюбивые крестьяне стали требовать выделения участка своей земли и ушли на “хутора”. Первое время крестьянские наделы подлежали систематическому перераспределению, однако в областях более высокого демографического давления система наделов быстро привела к появлению частной собственности на землю - прежде всего потому, что переделы сдерживали применение удобрений и местной ирригации. Частная собственность появилась в Двуречье примерно 2600 лет до н. э., а в других регионах - по мере того, как давление там достигало соответствующего уровня. В Китае это произошло в VI-VII веках до н. э., в Индии и в Италии - в середине I тысячелетия до н.э.

Появление частной собственности вызвало расслоение общины на богатых и бедных. Разделы участка в многодетных семьях приводили к тому, что наделы не могли прокормить земледельцев. Крестьяне брали зерно в долг - так появились ростовщичество - и в конце концов теряли свой надел. Безземельные батрачили у кулаков, просили подаяние на дорогах, промышляли разбоем, крали в одном месте - продавали в другом. Постепенно они заметили, что товары в разных местах ценятся по-разному и красть не обязательно, достаточно покупать и продавать. Так, по мнению бельгийского историка Анри Пиренна, появилась частная торговля. Другая часть безземельных занялась профессиональным ремеслом. Ремесленники собирались вокруг рынков, чтобы менять свои изделия на хлеб - так появились города.

Сжатие обусловило развитие городов, торговли, ремесел, искусств и науки - одним словом, вызвало к жизни цивилизацию. В большинстве регионов это произошло примерно в одно время с появлением частной собственности.

Демографическое давление между тем продолжало нарастать, в деревне появились крупные землевладельцы, скупавшие или захватывавшие земли разорившихся крестьян, в городах - крупные предприниматели, эксплуатировавшие бежавших из деревни изгоев. Голод приходил все чаще,

бедняков становилось все больше. Начались крестьянские восстания; восставшие требовали переделить землю и установить более справедливые социальные отношения. Крупные восстания выливались в гражданские войны, вожди крестьян захватывали власть и становились тиранами и диктаторами.

Таково происхождение диктатуры и царской власти. Царь призывается народом в годы голода, чтобы установить и поддерживать справедливость - прежде всего в распределении земли и пищи. Социальная революция сопровождается переделом земли и ограничением крупного землевладения; во многих случаях землю объявляют государственной и запрещают ее продавать. Иногда на государственной земле создаются коллективные хозяйства, иногда ее делят на равные наделы. Самодержавный монарх регулирует всю жизнь людей, не считаясь с правами частной собственности. Таким образом, на свет рождается новое общество, которое обычно называют *восточной деспотией*.

Революция и гражданская война обычно сопровождается голодом и эпидемиями – происходит демографическая катастрофа, завершающая демографический цикл. Численность населения уменьшается иногда в несколько раз, и земли теперь хватает для всех. Начинается новый демографический цикл, население начинает расти, потом снова наступает перенаселение, снова начинаются восстания, происходит новая революция и новые цари свергают старых бессильных царей. История повторяется снова и снова; на Ближнем Востоке с начала истории имели место 24 демографических цикла, в Китае – 13 циклов. Основатель коммунистического Китая Мао Цзе-дун был седьмым крестьянским императором, который переделал землю в результате очередной революции (надо сказать, что революции побеждали не всегда).

Таким образом, для восточных обществ характерна цикличность экономического развития, которая обусловлена механизмом демографических циклов.

Выйти из этого замкнутого круга можно лишь путем технологической революции, которая расширяет экологическую нишу, дает новые средства для существования и коренным образом изменяет жизнь людей. Такая революция произошла в XIX веке на Западе – поэтому закономерности демографического цикла, о которых мы говорили выше уже не определяют жизнь людей. На Западе построено новое общество, живущее совсем по другим законам, и позже мы поговорим о реалиях этого нового общества.

Тема 4. Экономическое и социальное развитие Древней Греции.

Первые государства земледельцев возникли в Месопотамии и Египте. В III тыс. до н. э. здесь уже шумели многолюдные города и перенаселение породило могущественные восточные деспотии. Первые государства в Греции появились значительно позже. В начале I тыс. Греция еще не знала больших городов, торговли и совершенных ремесел. Однако население

быстро росло, и в VII веке до н. э. нехватка земли привела к голоду в отдельных районах. В отличие от изолированных долин Нила и Двуречья Греция располагала средством против голода - этим средством была морская эмиграция. Повышение демографического давления открыло клапаны эмиграции, и греческие общины стали выводить колонии на берега Средиземноморья. Уже в VII веке эти берега были усеяны греческими колониями; когда в 650 году голод поразил город Феры, народное собрание постановило выслать в колонии половину населения - "одного из двух братьев".

Колонизация отстрочила наступление перенаселения, но не смогла остановить ход событий. Как и в странах Востока, в Греции перенаселение привело к наступлению тирании. Однако тирания не удержалась в Афинах. Причиной падения тирании был произошедший в Средней Греции экономический переворот, открывший дорогу к торговому и промышленному предпринимательству. Сжатие всегда выталкивает излишнее население в города и побуждает его к занятию ремеслом. Однако в континентальных странах ремесло не могло прокормить всей массы "лишних людей": в области Сжатия хлеба не хватало, а перевозка зерна из-за ее пределов по сухопутью обходилась дорого. Возникновение больших торгово-ремесленных центров было возможно лишь на побережье - там, куда парусные корабли могли доставить зерно из дальних стран. Расположенным вблизи моря Афинам и Коринфу были доступны рынки всего Средиземноморья - и греческие города воспользовались этим подарком судьбы. Безземельные крестьяне устремились из деревень Аттики в ремесленный квартал Афин, Керамик; продукция ремесла - амфоры, ткани, оружие - стала вывозиться в греческие колонии и обмениваться на хлеб. С 530-х годов афинская керамика завоевала итальянский рынок. Дешевый хлеб из Сицилии и Боспора заполнил рынки Греции, и цена на него упала до такой степени, что аттические крестьяне предпочитали выращивать оливки и виноград. В условиях изобилия тирания была не нужна народу, и власть в Афинах перешла к народному собранию. В VI веке до нашей эры в Греции родились первые торгово-промышленные республики - государства, процветание которых основывалось на морской торговле. Западные историки считают греческие города-государства буржуазными государствами и находят много общих черт в развитии античного общества и Европы XVI-XVIII веков.

В основе морского могущества Афин лежало создание триеры - оснащенного тараном боевого судна с тремя рядами весел. Именно триера одержала победу в морской войне с персами и обеспечила господство на морских путях. Афины получили практически неограниченные возможности для морской торговли, монополизировали продажу некоторых товаров и превратились в крупнейший посреднический рынок Средиземноморья. "Все, что есть лучшего в Италии, в Сицилии, Египте, в Понте и в других местах - все стекается сюда, в Афины, благодаря нашему господству на море", - писал современник. Прибыли от посреднической торговли сделали афинских купцов обладателями огромных по тем временам состояний; их дома

напоминали дворцы. Вслед за торговым начался промышленный бум, из других греческих городов в Афины устремился поток ремесленников, ремесленные кварталы росли, как на дрожжах. Население Афин и Пирея увеличилось за полвека после победы над персами примерно с 50 до 250 тыс. человек. Два небольших поселка срослись в крупнейший город Средиземноморья, на вершинах афинского холма, Акрополя, вознеслись к небу великолепные портики и храмы - символ торгового могущества Афин.

Несмотря на приток ремесленников-иммигрантов и наличие огромных купеческих капиталов, афинская промышленность не могла насытить огромный рынок Средиземноморья - не хватало рабочей силы. В аналогичных ситуациях XIX века промышленники приобретали заменявшие рабочих машины - афинские капиталисты покупали рабов. От рабских рынков Востока в Афины потянулись корабли с рабами; рабов обучали ремеслу и заставляли работать в больших ремесленных мастерских - эргастриях. К концу V века в ремесле было занято около 100 тысяч рабов, рабы составляли треть населения Аттики. Подобно обществу американских южных штатов, буржуазное общество Афин было основано на рабстве; производители жизненных благ, рабы и ремесленники-иммигранты не имели гражданских прав, а граждане считали зазорным заниматься ремеслом. Большинство афинских граждан составляли теперь крестьяне, моряки, торговцы; из 300-тысячного населения Аттики гражданством обладало около 40 тысяч человек - это и были настоящие "белые люди", хозяева страны.

Стремление Афин к монополизации посреднической торговли встречало сопротивление других греческих полисов, вставших на путь торгово-промышленного развития - прежде всего Коринфа и Сиракуз. В 431 году началась первая большая война за торговое преобладание, продолжавшаяся с перерывами четверть века. Средиземное море стало ареной ожесточенных сражений, в которых участвовали сотни кораблей. На стороне Коринфа и Сиракуз сражалась Спарта, создавшая в ходе войны сильный флот; в конечном счете, Афины потерпели тяжелое поражение и лишились преобладания на торговых путях. Это было началом заката Афин, были потеряны сицилийский и итальянский рынки, конкуренты стали повсюду теснить афинских купцов и промышленников. Рост города остановился, афинское гражданство беднело, начались социальные конфликты.

Перевороты и контрперевороты сопровождались вторжениями македонян, террором и попытками установления диктатуры. Город был разорен, опустошен и потерял всякое экономическое значение; по существу история Афин закончилась; их прежняя роль торгово-промышленного центра Средиземноморья перешла к Родосу, Сиракузам и Коринфу.

Тема 5. Экономическое и социальное развитие Древнего Рима.

До IV в. до н. э. Рим был одним из многих италийских городов-государств; население города составляло 20-30 тысяч человек, а владения Рима простирались на день-другой пути.

Возвышение Рима связано с созданием римлянами новой тактики полевых сражений. В ходе военной реформы 320 года римлянам удалось создать совершенную военно-тактическую организацию-легион.

Победы легионов привели к завоеванию Италии и созданию обширного государства. С 334 по 287 год на завоевание земли было выведено 18 колоний - больше, чем за всю предыдущую историю. Пользуясь своим военным превосходством римляне вели грабительские войны по всему Средиземноморью, они приводили из походов десятки тысяч рабов, и временами рабы продавались по цене овцы или пары сандалий. По некоторым оценкам, рабов в Италии было больше, чем свободных.

Завоевание Италии на первое время решило аграрную проблему: плебеи получили наделы земли в новых колониях; зачастую плебей имел одного-двух рабов. Что касается патрициев, то они стали обладателями больших и средних поместий, обрабатываемых захваченными в походах рабами. Италия стала страной вилл. Обычное поместье («вилла») имело 100-200 югеров (25-50 га) земли и 10-20 рабов. Видный сенатор Катон написал книгу о ведении хозяйства в поместье. Из этой книги видно, что на вилле производилось почти все необходимое для хозяйства; только некоторые орудия труда хозяин покупал на рынке. Поля подвергались тщательной обработке, землю вспахивали до трех раз, урожайность пшеницы составляла 15 ц/га. Товарной продукцией поместья были вино и оливковое масло. Катон пишет, от поместья не стоит ждать богатства, для обогащения «лучше заняться торговлей, но она опасна, или ростовщичеством, но оно не почтенно».

Самые большие прибыли в Риме давало ростовщичество. Во II-I веках Рим завладел крупными провинциями вне Италии, а, между тем, римское государство не имело чиновничьего аппарата для проведения кадастров и сбора налогов. Налоги в этих провинциях сдавались на откупа компаниям римских откупщиков-публиканов, которые вносили в казну положенную сумму авансом, а потом бесконтрольно обирали население провинций – и бывало, что полностью разоряли города и округа. Откупщики брали в аренду у казны рудники, соляные варницы, сбор пошлин в таможнях. Откупные компании занимались банковскими операциями, любой человек мог дать деньги откупщикам и получать с них проценты. Капиталы откупных компаний делились на паи – нечто вроде акций, эти паи продавались и покупались. На римском форуме действовала биржа, там за столами сидели банкиры, продавали и покупали паи, обменивали монеты разных стран, давали ссуды.

Главным торговым центром в описываемую эпоху была Александрия, столица эллинистического Египта, город, перенявший славу Афин. Александрия была соединена каналом с Красным морем и корабли александрийских греков, используя муссоны, плавали в Индию и даже

дальше - в Китай. Александрийцы привозили из Китая шелк, из Индонезии и Индии – пряности, хлопчатые ткани, благовония, драгоценные камни и другие товары; затем все это перепродавалось в Рим

Во II веке население Италии значительно увеличилось (напомним, что при благоприятных условиях население может увеличиться за 25 лет вдвое, а за 50 лет – в 4 раза). Наделы, полученные плебеями, делились между наследниками и становились недостаточными для пропитания. Бедняки были не в состоянии приобрести оружие, чтобы служить в легионах; они требовали в народном собрании землю, которая обеспечила бы их военную службу. Борьба плебеев и патрициев возобновилась с новой силой – только теперь крупные землевладельцы именовались нобилями, «знатью». В 133 году народный трибун Тиберий Гракх провел закон, предусматривавший передел “народного поля” в пользу бедняков - но попытка реформ закончилась неудачей и Гракх был убит.

Последующее столетие было наполнено ожесточенной войной между народом и знатью. В борьбу вступили италики, покоренное Римом население Италии; италики требовали земли и гражданских прав. В 91-82 годах конфликт привел к кровопролитной гражданской войне, италики получили гражданские права, но не добились земли. Безземельные голодали, уходили в города, просили подаяния, пытались заняться ремеслом. В Италии происходило то, что уже не раз происходило в странах Востока – рост населения привел к нехватке земли, голоду, восстаниям неимущих; напомним что мы называем такую фазу демографического цикла Сжатием. Борьба обострялась; постепенно в борьбу стали вовлекаться полководцы, которые требовали земли для своих солдат. Наместник Галлии Юлий Цезарь самовольно основывал колонии и наделял солдат землей. Когда сенат признал его действия незаконными, Цезарь двинул свои легионы на Рим и захватил власть. В Риме установилось монархическое правление.

Цезарь и его преемник Август подвергли знать жестоким репрессиям, отняли у нее большую часть земли и передали ее беднякам. Гражданская война привела к гибели большей части населения, переделу земли и установлению монархии. Это было закономерное окончание демографического цикла – в Риме произошло то, что много раз происходило на Востоке.

После установления империи начался второй демографический цикл. Население снова стало расти, крестьяне снова разорялись и бедняки умирали от голода. Перенаселение в первую очередь коснулось восточных областей Империи – здесь стало распространяться христианство, учение которое осуждало богатство и призывало богатых делиться с бедными. «Что же мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» - спросил Иисуса один богач, и Иисус ответил: «Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим». Известный лидер германских социалистов XIX века, К. Каутский, называл Иисуса Христа «первым социалистом».

Во II н. э. стало ощущаться перенаселение даже в недавно освоенных провинциях, в Галлии и Испании чувствовалась нехватка земли,

безземельные бедняки были готовы работать за кусок хлеба. К этому времени войны прекратились, рабы подорожали и оказалось, что труд свободных батраков дешевле труда рабов. Рабам стали позволять выкупаться на волю, их становилось все меньше, и постепенно рабство потеряло значение. Крупные землевладельцы теперь сдавали землю арендаторам-колонам. В III веке Сжатие привело к голоду и восстаниям, по всему Средиземноморью свирепствовала чума; затем в ослабленную смутами Империю вторглись варвары – произошла новая катастрофа, которую историки называют «кризисом III века». После катастрофы начался третий демографический цикл, который был закончился новой катастрофой в V веке. На этот раз Империя не смогла сдержать нашествия варварского нашествия, большая часть Европы была занята варварами, Западная Римская империя прекратила существование.

Тема 6. Феодализм в Европе (доXIV в.)

Нашествие германцев и гуннов погубило большую часть населения Европы. Города были разрушены, заброшенные поля зарастали кустарником и молодыми деревьями, вскоре вся Европа снова покрылась лесами. Германцы основали несколько варварских королевств, Галлия была завоевана франками, Испания – вестготами, Италия – остготами; между этими королевствами велись непрерывные войны. В 713 году на королевство вестготов неожиданно напали арабы, они переправились через Гибралтарский пролив из Африки, за несколько лет завоевали Испанию и в 720-годах вторглись во Францию. Сила арабов заключалась в тяжелой кавалерии – их одетые в кольчуги всадники без труда одерживали победы над франкскими пехотинцами. Вождь франков Карл Мартелл был вынужден поспешно создавать свою кавалерию; для этого он конфисковал земли церкви и роздал их в бенефиций своим воинам-вассалам. Крестьяне, которые раньше арендовали эти земли, теперь отдавали арендную плату воинам, которые должны были приобрести коня, кольчугу и по первому зову являться на службу. Эта система содержания воинов была заимствована у арабов – на Востоке она называлась «икта». Так появилось европейское рыцарство. В 732 году новая рыцарская армия франков разгромила арабов при Пуатье. Благодаря рыцарям, королевство франков стало сильнейшим в Европе; при Карле Великом (768-814) франки завоевали Германию и Италию. Во всех завоеванных странах они отнимали землю у местных землевладельцев и насаждали рыцарский строй. Подражая франкам, короли Польши и Чехии завели своих рыцарей – по всей Европе распространилось бенефициальное рыцарское землевладение. После смерти Карла Великого в королевстве франков начались династические распри и оно распалось на Францию, Италию и Германию. В середине IX века начались набеги норманнов, которые разграбили все европейские города и опустошили большую часть Европы. В обстановке смут и нашествий франкские короли потеряли контроль над рыцарством. Многие графы и бароны не признавали никакой

власти и вели междоусобные войны. Бенефиции рыцарей стали наследственными и превратились в феодалы. Сеньор стал господином своих крестьян, большая часть которых была превращена в рабов-сервов. В X веке сеньория представляла собой маленькое государство, центром которого был укрепленный замок. От 1/4 до 3/4 населения сеньории составляли сервы, большая часть из них обрабатывала выделенные им личные надельные участки, уплачивая произвольный оброк - талию. Часть недели сервы были заняты на барщинных работах в господском хозяйстве («домене»); серв был полной собственностью хозяина, его можно было продать без земли, его жизнь и имущество принадлежало сеньору, а над его женой сеньор обладал «правом первой ночи». Остальные крестьяне («вилланы») считались свободными наследственными держателями, их рента («ценз») была фиксирована и регулировалась обычаями; однако, находясь под судебной и административной властью своего господина, они, так или иначе, оставались зависимыми людьми.

Сеньория была замкнутой хозяйственной единицей, в ней производилось все, необходимое для жизни, кроме некоторых предметов роскоши и вооружения. Агротехника в целом оставалась прежней и даже упростилась, урожайность редко превышала 10 ц/га. Важным новшеством было появление лошадиной запряжки («хомута»); лошади стали заменять волов на пашне. Торговли почти не существовало – в те времена Европа была охвачена анархией, дороги были непроезжими, повсюду хозяйничали банды разбойников, рыцари без зазрения совести грабили купцов, проезжавших через их владения.

Набеги норманнов прекратились только в начале XI века, к этому времени немного поутихли и междоусобные войны сеньоров. Численность населения стала увеличиваться. По оценкам демографов, население Франции составляло в 1100 году около 6 млн. человек, в 1200 году - 9 млн., в 1300 году - 16-18 млн. В X веке большую часть Франции - особенно на Севере - покрывали леса; в XI веке начались расчистки лесных массивов, которые достигли наибольшей интенсивности в конце XII века. На северо-востоке Франции, в Пикардии и Фландрии (современная Бельгия) нехватка земель стала ощущаться еще в XI веке. Безземельные крестьяне пытались заработать на жизнь ремеслом. Ремесленники и торговцы, селились под стенами замков-бургов, вблизи рынков и речных переправ. Эти поселения вскоре обносились стенами и их называли «новыми бургами», а их жителей - burgenses, буржуазией. «Буржуазия» объединялась в гильдии или ганзы, она имела своих «графов ганзы», свою казну, нотариусов и приставов, поддерживала порядок в бурге и содержала укрепления.

Между тем, города росли и вскоре смогли противопоставить рыцарству многочисленность своего населения, мощь крепостных стен и силу купеческих капиталов. В 1077 году в Камбрэ произошел первый социальный взрыв, первая социальная революция, породившая КОММУНУ. Именно Фландрия стала очагом Сжатия и центром, откуда исходила волна европейских коммунальных революций. После кровавых войн и восстаний

революция восторжествовала: Гент, Ипр, Брюгге, Лилль, Дуэ, Амьен и другие города Фландрии и северо-восточной Франции получили свободу и самоуправление. Их жители стали свободными гражданами и судились собственными выборными судьями - эшевенами. Однако власть в коммунах не была демократической; она принадлежала городской верхушке, богатым купцам и мастерам цехов, «патрициям».

Городские ремесленники и торговцы были организованы в цехи, замкнутые самоуправляющиеся корпорации. Цехи имели своих старост, свою казну, хранившуюся в принадлежащей цеху церкви, свое ополчение и свое знамя. Полноправными членами цеха были лишь мастера, имевшие свою мастерскую, заплатившие вступительный взнос и сдавшие экзамен. Мастера содержали подмастерьев и учеников. Условия приема в цех были таковы, что мало кто из подмастерьев мог рассчитывать стать мастером. Цехи имели монопольное право заниматься своим ремеслом и жестоко преследовали тех городских и деревенских жителей, которые занимались ремеслом, не принадлежа к цеху. Внутри цехов существовала жесткая регламентация, каждый мастер мог произвести только определенное количество товара определенного качества и продавать свою продукцию по установленной цехом цене.

В XII веке во Фландрии сложились условия для промышленной революции - излишек рабочей силы, наличие крупных капиталов и высокой технологии ткачества. Капиталисты создавали раздаточные мануфактуры, в которых работали десятки и сотни прядильщиков, ткачей, валяльщиков и красильщиков. Купцы из «Лондонской гильдии» нанимали ткачей, снабжали их сырьем и полуфабрикатами, забирали по установленной цене ткань и передавали ее дальше по технологической цепочке валяльщикам и красильщикам. Они в огромных количествах закупали шерсть в Англии (поэтому гильдию называли «лондонской») и распространяли готовые «фризские сукна» по всему западному миру. Продовольствие для сотен тысяч рабочих также привозилось из Англии и Германии.

Другой торгово-промышленной областью Европы была Италия. Развитие итальянских городов было связано со средиземноморской торговлей. В XII веке восстановилась торговля по «дороге пряностей» - арабские купцы привозили товары Востока в Александрию, где их покупали итальянцы, перепродававшие эти товары по всей Европе - но в особенности на знаменитых ярмарках Шампани. Огромные прибыли от этой торговли лежали в основе процветания Венеции и Генуи. Расцвет Флоренции и Сиены был связан с банковским делом. Римский папа поручил ростовщикам из этих городов собирать по всей Европе церковную десятину. Таким образом, в их руках оказались огромные капиталы, в XIII веке в Сиене был создан первый европейский банк - «Большой банк Бунсиньори»; итальянские банкиры ввели в ход векселя, по которым можно было получить деньги у ростовщиков в других городах и странах. В итальянских городах процветало и ремесло; Италия так же, как Фландрия, страдала от перенаселения и безземельные крестьяне уходили в города, чтобы зарабатывать на хлеб ремеслом. Во

Флоренции было 300 сукнодельческих мастерских, в которых производили ткани не хуже фризских сукон.

Увеличение демографического давления в Западной Европе привело к измельчанию крестьянских наделов - к XIII веку они уменьшились в четыре раза и не превышали 4-6 га.

Перенаселение привело к появлению избытка рабочей силы и обесценению рабства. Если ранее господские земли обрабатывались барщинными рабами-сервами, то теперь оказалось выгоднее сдавать эти земли в аренду безземельным беднякам - ставки такой аренды намного превосходили обычный ценз. Барщина переводилась («коммутировалась») в денежный налог, более того, распространился выкуп рабских повинностей - началось массовое **ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН**.

К концу XIII века короли Франции подчинили большую часть сеньоров и контролировали 3/4 территории страны. Однако королевство по-прежнему являлось федерацией автономных сеньорий - с той лишь разницей, что перед лицом силы королевские вассалы стали более дисциплинированными. Государственных налогов не существовало, и сеньоры ничего не платили королю; они были обязаны лишь военной службой; в стране продолжались частные войны. В конце XIII века король Филипп IV предпринял первую попытку создания новой абсолютной монархии, мощного государства, регулирующего социально-экономические взаимоотношения сословий. Прежде всего, были решительным образом пресечены частные войны. Население получило право апеллировать к королевским судам в обход сеньоров. Собиравшиеся ранее экстраординарные налоги фактически стали регулярными; к их уплате привлекались дворянство и церковь - несмотря на сопротивление римского папы. Появились значительные контингенты наемников, служившие противовесом феодальному ополчению.

Между тем, Сжатие нарастало, в 1304, а затем в 1315 году европейские страны постиг страшный голод. Во Фландрии вспыхнула революция: ткачи поднялись на восстание, овладели городами и изгнали «патрициев». «Патриции» призвали на помощь французского короля, началось война, в которую вмешались высадившиеся на континенте англичане. В конечном счете, войны и восстания привели к победе абсолютной монархии во Франции - как всегда, катастрофа в конце демографического цикла привела к власти могущественных царей. Король Карл V (1356-80) правил как самодержец, он ввел постоянные налоги и создал наемную королевскую армию. В обстановке голода и восстаний в Европу пришла чума. Страшную эпидемию 1348 года называли Черной смертью; она унесла около половины населения Европы. Все эти события, голод, эпидемии и войны историки называют «кризисом XIV века». Этот кризис означал окончание четвертого европейского демографического цикла.

Тема 7. От Средневековья к Новому Времени.

Демографическая катастрофа XIV века привела к значительным переменам в экономической жизни Европы. Накануне Великой Чумы большинство крестьян выкупили свою свободу и избавились от барщины, для обработки своих домениальных полей сеньоры предпочитали нанимать

батраков или отдавали землю в аренду – рабочая сила была дешевой. Теперь же число крестьян уменьшилось, они были заняты на обработке своих полей – рабочая сила вздорожала; батраков стало трудно найти. Сеньоры попытались силой вернуть крестьян на барщину – в ответ начались большие крестьянские восстания, Жакерия во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии. Времена были уже не те, что в раннем средневековье, когда рыцарям удалось поработить крестьян. В XIV веке у крестьян появилось новое оружие, «большой лук», стрела из которого пробивала доспехи за 150 метров. Хотя восстания были подавлены, рыцарям пришлось навсегда отказаться от барщины.

В итоге поля сеньоров остались без работников и им пришлось отдавать их желающим крестьянам в наследственную аренду за самую низкую плату, за фиксированный «ценз». Дворяне-рыцари были практически разорены, им оставалось единственное средство обогащения – война и грабеж. Они делали все возможное чтобы продлить бесконечную войну между Англией и Францией – эта война получила название Столетней. Когда войны все-таки закончились, дворянство стало искать других способов обогащения – оно стало алчно поглядывать на богатства церкви.

Церковь обладала огромными богатствами; в Англии, Франции, Германии ей принадлежала примерно треть земель. Церковь, обладавшая огромными богатствами, в то же время проповедовала среди мирян нестяжание, она осуждала обогащение, призывая богатых раздавать милостыню бедным. Обвинения в адрес «заевшихся монахов» раздавались уже давно; в начале XVII века они приняли характер широкого реформационного движения. Лидером немецких реформаторов был Мартин Лютер, французских – Жан Кальвин. Реформаторы утверждали, что богу не нужны профессиональные священнослужители и роскошные храмы, что каждый может обращаться к богу напрямую, без священника – нужно только знать Библию и искренне верить. Они призывали отнять у церкви все богатства. Кроме того, они утверждали, что нет нужды раздавать милостыню и делиться с бедняками, что добрые дела не послужат к спасению души. Наоборот, нужно копить богатство – если бог дарует богатство, значит он благосклонен к его избраннику. Таким образом, этика реформаторов (их еще называли протестантами) ставила высшей целью личное обогащение.

В XVI веке реформационное движение захватило всю Западную Европу. Протестанты одержали победу в Голландии, Северной Германии, Швеции. Во всех этих странах церкви были разграблены, а их земли были конфискованы и поделены между дворянами; кое-что досталось и буржуазии. В Англии утвердилась близкая протестантам англиканская церковь; церковные земли здесь перешли к королю; часть их была роздана или по дешевке распродана дворянам. Во Франции и Испании короли заключили с церковью соглашения, по которым она передала королям большую часть доходов, поэтому здесь короли выступили в защиту церкви. Во Франции разгорелись религиозные войны, но протестанты, в конце концов, потерпели поражение.

Нужно отметить, что после Столетней войны Франция стала абсолютной монархией; король Людовик XI правил как самодержец и, борясь с феодальной анархией, казнил многих герцогов и графов. Франция была самым могущественным государством Европы, и другие страны пытались ей подражать, в начале XVI века король Карл I утвердил абсолютизм в Испании.

Установлению абсолютизма способствовало так же и появление огнестрельного оружия. Вслед за большим луком появились пушки и аркебузы, рыцари стали терпеть поражения и вскоре исчезли с полей сражений. Дворянство потеряло свою военную силу, которая перешла к наемной королевской пехоте. С этого времени короли постепенно отказываются от военной службы своих дворян, которые превращаются в обычных крупных землевладельцев.

В XVI веке в Восточной Европе появляется новое сильное государство – Московское царство. Особенностью России было наличие больших пространств свободных земель. Русская равнина сравнительно поздно стала осваиваться земледельцами. В силу обилия земли у русских не получила распространения частная собственность на землю, здесь сохранялась община с периодическими земельными переделами (напомним, что, в древности, до появления частной собственности, община с переделами существовала во многих странах). Поскольку у крестьян было достаточно земли, то им не было нужды уходить в города и зарабатывать на жизнь ремеслом. Поэтому ремесло в России не было развито, городов было немного и они, в большинстве, играли роль крепостей. Ремесло было в значительной части вотчинным, ремесленники работали на помещика-вотчинника, поместья сохраняли натуральный характер.

XVI век ознаменовался в истории России созданием сильного государства. Созданное в это время русское войско базировалось на поместной системе: дворяне получали от государства поместья с прикрепленными к земле крестьянами и за это должны были нести военную службу. Эта система напоминала систему содержания франкских рыцарей, так же как и франкская система, она была заимствована с Востока – у могущественной в те времена Османской империи. Английский посол Флетчер писал, что свои государственные порядки Россия заимствовала у турок; европейские дворяне к тому времени уже избавились от обязанности служить.

Создание сильной армии позволило России одержать победу над татарами, завоевать Поволжье и приступить к освоению плодородных степных областей. Крестьяне из центральных и северных областей уходили на юг, поэтому государство было вынуждено ввести прикрепление крестьян к земле. Однако крестьяне оставались свободными людьми, и в случае увеличения повинностей могли жаловаться в суд.

В 1492 году Христофор Колумб открыл Америку, а в 1498 году Васко да Гама нашел морской путь в Индию. Эти открытия были сделаны благодаря созданию каравеллы – океанского судна, оснащенного косым парусом и способного ходить против ветра. Великие географические открытия привели

к большим переменам в мировой экономике. Вооруженные пушками каравеллы позволили португальцам овладеть торговлей Индийского океана, португальцы прервали морской путь из Индии в Египет, «дорога пряностей» шла теперь вокруг Африки в Лиссабон и Антверпен, откуда товары расходились по всей Европе. Венецианская торговля почти прекратилась, для итальянских городов настало время упадка. Итальянцы переводили свои капиталы в Антверпен, где в 1506 году была открыта первая в Европе биржа; в специальном здании могли одновременно заниматься оптовой торговлей 5 тысяч купцов.

В середине XV века стихли войны и прекратились эпидемии чумы, население Европы снова стало расти. Через сто лет вновь появились признаки перенаселения, фландрские города вновь наполнились рабочим людом, была восстановлена былая слава фландрской промышленности. Более того, в XVI веке во Фландрии появились централизованные мануфактуры. На этих мануфактурах производство тканей дробилось на множество простых операций, которые могли выполнять неквалифицированные работники. В результате производительность намного возрастала, а цена ткани снижалась. Цехи враждебно относились к конкуренции мануфактур, поэтому они создавались в удаленных от старых городов деревнях; одной из таких разросшихся деревень был знаменитый мануфактурный центр Хондсхот.

Находясь под номинальной властью испанских королей, города-коммуны Фландрии (и все города Нидерландов) пользовались старинным самоуправлением. Мечтой испанских королей было установить в Нидерландах такие же порядки как в Испании, утвердить абсолютную власть королей и присвоить доходы коммун. Когда в 1560-х годах на Нидерланды распространилось Реформация, короли воспользовались погромами церквей, чтобы ввести в Нидерланды войска и попытаться подчинить коммуны. Началась война между Испанией и восставшими Нидерландами; испанские войска разграбили Антверпен. В 1581 году двенадцать провинций северных Нидерландов создали независимое государство, «Республику Соединенных провинций», которую часто называют Голландской республикой. Южные провинции, в том числе Фландрия, остались под властью испанцев; купцы и ткачи Фландрии бежали в Голландию, антверпенская биржа переместилась в Амстердам.

Первая половина XVII века стала временем расцвета Голландии. В основе этого расцвета лежало создание голландцами совершенного парусного корабля, «флайта». Флайт имел штурвал и сложное парусное вооружение, он намного превосходил каравеллы своей быстроходностью и маневренностью. Флайт подарил Голландии господство на морях, испанцы были разбиты во многих сражениях. В 1598 году голландский флот прорвался и в Индийский океан и в короткое время вытеснил из этих вод португальские корабли. Характерно, что войну с португальцами вела не Голландия, а Голландская Ост-Индская компания – сообщество купцов, которое имело свой военный флот и армию и проводило свою собственную политику. В 1605 году

компания захватила индонезийские острова пряностей и с этого времени почти вся торговля с Востоком проходила через Амстердам.

С появлением флайта стали возможны массовые перевозки невиданных прежде масштабов, и голландцы превратились в народ мореходов и купцов; им принадлежало 15 тысяч кораблей – втрое больше, чем остальным европейским народам. «Голландия имеет больше домов на воде, чем на суше», - говорил французский посол. Голландия процветала: колоссальные прибыли от посреднической торговли золотым дождем лились на молодую республику; доходы от крупнейших компаний были сравнимы с доходами европейских государств. Однако Голландия не была демократическим государством; как прежде в коммунах средневековья, власть в голландских «штатах» принадлежала городским патрициям, по большей части, богатейшим купцам.

Торговля Голландии распространилась на весь мир и создала то, чего раньше не существовало: Мировой Рынок, подчинивший себе экономику многих стран. Экономика всегда определяла политику, поэтому появление голландских кораблей изменило ход истории многих государств - прежде всего тех, которые располагались на берегах Балтики. Главным богатством южного побережья Балтики был хлеб, в котором нуждалась как сама Голландия, так и многие другие страны: в Западной Европе нарастало Сжатие. На востоке Европы демографическое давление было низким и было много свободной земли, поэтому, когда голландские купцы стали предлагать за хлеб хорошие деньги, местные дворяне стали расширять посевы пшеницы. Им требовались работники, и поначалу они платили своим крестьянам, а потом силой заставили их отбывать барщину, год от года увеличивая повинности - так что, в конце концов, превратили крестьян в рабов, которые не имели своей земли, которых можно было продавать, как скот. В Польше, Пруссии, Дании, Лифляндии появились огромные хлебные плантации, «фольварки», на которых работали барщинные рабы. Огромные караваны из барж с зерном спускались по Висле, Одере, Неману к портовым городам - Данцигу, Штеттину, Кенигсбергу; здесь зерно перегружали на голландские корабли, уходившие в Амстердам. На северном побережье, в Швеции, суровый климат не позволял выращивать пшеницу, но там была железная руда и древесный уголь - все, что необходимо для выделки железа. Нидерландский предприниматель Луи де Геер привез в Швецию мастеров со своей родины и основал здесь большие мануфактуры с домнами и литейными мастерскими. На своих мануфактурах де Геер отлил тысячи тяжелых пушек для голландского флота, но главным достижением шведских литейщиков было создание легких гаубиц, которые могли передвигаться по полю боя с запряжкой из двух лошадей. Шведские гаубицы делали три выстрела в минуту и буквально засыпали картечью противника. Создание легких гаубиц было Фундаментальным Открытием, которое позже привело к волне шведских завоеваний.

Железо, пшеница, лен, все богатства Балтики доставлялись на огромные промежуточные склады в Амстердаме; из Норвегии сюда привозили

корабельный лес, а из Англии - шерстяные ткани. Благодаря своему соседству с Фландрией, Англия стала прибежищем для фландрских ткачей, бежавших сюда от революций и войн; сюда переселялись и фландрские купцы, создававшие мануфактуры и торговые компании. Англичане постепенно переняли у эмигрантов навыки сукноделия, и оно стало самым распространенным ремеслом; английские ткани продавались голландцами по всей Европе. Мануфактуры требовали все больше шерсти, поэтому английским дворянам было выгодно сгонять арендаторов, огораживать свои поля и превращать их в пастбища. Дороги Англии были переполнены нищими, страну сотрясали голодные бунты, но англичане нашли способ избавиться от десятков тысяч голодных бедняков: по совету известного ученого Фрэнсиса Бэкона были основаны компании для переселения их в Америку и Ирландию. В оплату за возможность уехать в Америку бедняки должны были семь лет работать на плантациях компании - это было все равно что продать себя в рабство, однако муки голода были таковы, что нищие с легкостью продавали свою "свободу". Похожее положение сложилось в Испании: здесь тоже "овцы поедали людей"; огромные стада, принадлежавшие испанским грандам, герцогам и маркизам, дважды в год меняли пастбища и двигались через всю страну, затаптывая крестьянские поля. Испанские короли ничего не могли поделать со своей знатью: ей было выгодно продавать шерсть голландцам; мануфактуры Лейдена работали на испанской шерсти. Крестьяне в отчаянии покидали свои наделы и десятками тысяч уезжали в Америку - таким образом, Северная Америка была колонизирована англичанами, а Южная - испанцами.

Англичане так же как и голландцы были морским народом, поэтому перенаселение, вызванное огораживаниями, порождало не только голодные бунты и разбой на дорогах - оно породил также морское пиратство. Пиратский промысел зародился в портах Ла-Манша, наполненных озлобленной гольтьбой; пиратские банды возглавляли обедневшие дворяне, нашедшие новое поприще для своих подвигов. Поначалу пираты ограничивались разбоем в проливе, но постепенно их деятельность смещалась к богатым берегам Нового Света; они нападали на возвращавшиеся из Америки испанские галеоны. По мере увеличения добычи к пиратской деятельности подключилось купечество; для снаряжения флотилий стали создаваться акционерные компании, в которых, прельстившись выгодой, тайно участвовала высшая знать и сама королева Елизавета. В 1578 году эскадра знаменитого пиратского капитана Фрэнсиса Дрейка нашла путь в Тихий Океан и разграбила побережье Перу; добыча Дрейка впятеро превысила годовой доход британской казны. Вслед за этим начался пиратский бум, в пиратство включилась большая часть английского дворянства. Пиратские эскадры с десятками кораблей и тысячами моряков одна за другой выходили из портов Англии; пираты высаживались на берега Вост-Индии и штурмовали города испанских колонистов. Английская Ост-Индская компания имела целый флот и на свой страх и риск занималась торговлей и пиратством в Индийском океане; она воевала с голландской Ост-Индской компанией, в то время как Англия и Голландия были друзьями и союзниками.

Франция долгое время оставалась в стороне от морской торговли; она оставалась аграрной страной. В отличие от Англии, французские короли защищали крестьян и не допускали их сгона с земли - поэтому во Франции господствовало мелкое крестьянское землевладение; большая часть земли

принадлежала крестьянам на праве наследственной аренды, «цензивы». Крестьянское хозяйство сохраняло, в основном, натуральный характер. Французские буржуа занимались не торговлей, а финансовой деятельностью. Налоговая система Франции была далека от совершенства, часть налогов сдавалась на откупа. Ростовщики создавали откупные компании, платили в казну аванс, а потом с лихвой возмещали свои деньги поборами с населения. Кроме того, они богатели на государственных займах; во времена войн короли выпускали займы под очень большие проценты; долги постепенно накапливались, и к началу XVI века на уплату одних процентов уходило до половины государственных доходов. Любой буржуа или дворянин мог купить облигации займов или акции откупных компаний; к XVI веку во Франции образовался класс рантье – буржуа, которые жили на проценты от этих бумаг. Рантье составляли едва ли не большинство населения французских городов, а крестьяне были вынуждены платить непосильные налоги, чтобы обеспечивать выплату процентов.

На протяжении XVI века население Западной Европы увеличилось примерно в два раза; население Франции достигло 18 миллионов – уровня на котором в XIV веке произошла катастрофа. Снова началось перенаселение и Сжатие, реальная заработная плата упала втрое, до голодного уровня. В следующем столетии Сжатие привело к кризису, который историки называют «кризисом XVII века». Снова вернулись голод и чума, в 1630-х годах чума унесла в Италии до трети населения. В Центральной Европе бушевала Тридцатилетняя война; шведы, непобедимые благодаря своим пушкам, опустошили Германию и Польшу; в этих странах погибло до половины населения. В Англии попытка короля запретить огораживания и собирать налоги без разрешения парламента привела к кровопролитной гражданской войне. Во Франции вспыхнуло большое восстание против непосильных налогов и против откупщиков, так называемая «Фронда». «Фронда» привела к гражданской войне, страна была охвачена голодом и эпидемиями, которые погубили до 15% населения.

Кризис XVII века означал окончание пятого европейского демографического цикла.

Тема 8. Экономическое развитие в первый период Нового Времени (середина XVII века – конец XVIII века)

Как это обычно бывает, социальный кризис в конце демографического цикла привел к установлению абсолютной монархии в Австрии, Пруссии и многих немецких государствах. Во Франции кризис привел к обновлению абсолютизма; король Людовик XIV и его знаменитый министр Жан Батист Кольбер окончательно смирили мятежное дворянство и аннулировали большую часть долгов. Многие откупщики и рантье были разорены, но государство освободилось от процентной дани, и налоги на крестьян были уменьшены.

К середине XVII века Голландия достигла вершины процветания и ее успехи вызывали попытки подражания в других странах. Кольбер поставил целью модернизировать экономику Франции по голландскому образцу, завести мануфактуры, построить флот и избавиться от дорогого стоившего французам голландского торгового посредничества. Было построено больше трехсот мануфактур, по большей части государственных. Создание новой промышленности позволило Франции создать сильный флот и мощную регулярную армию. Чтобы защитить французскую промышленность и торговлю от иностранной конкуренции, Кольбер резко повысил пошлины на ввоз иностранных товаров – такую политику позднее стали называть протекционистской или меркантилистской. Надо отметить также, что меркантилизм Кольбера подразумевал активное государственное регулирование экономики, в том числе регулирование цен на хлеб.

Англия тоже проводила протекционистскую политику и специальным «Навигационным актом» запретила ввоз в страну товаров на иностранных судах. Протекционизм вызвал серию торговых войн между Голландией, Англией и Францией. В ходе этих войн, в 1688 году голландские войска во главе с «протектором» Вильгельмом III высадились в Англии. Английская буржуазия и часть дворянства давно стремились избавиться от опеки королей и установить олигархическое правление по голландскому образцу; эти круги поддержали голландского протектора, и Вильгельм III стал королем Англии – но в действительности с этого времени Англией управлял олигархический парламент. Это событие получило название «славной революции».

Несмотря на успех Вильгельма III, войны до такой степени обескровили Голландию, что она утратила свое морское могущество. Военное и торговое преобладание на морях перешло к Англии. Голландские купцы переезжали из Амстердама в Лондон и переводили сюда свои капиталы.

После реформ Кольбера в Европе распространился процесс модернизации по голландскому образцу. В Пруссии и Австрии тоже строили корабли и мануфактуры, создавали современную армию. В начале XVIII века процесс модернизации достиг России.

В 1700 году шведский король Карл XII разгромил под Нарвой русскую армию. Над Россией нависла угроза шведского нашествия. Шведы были страшным врагом, в XVII веке шведское нашествие погубило половину населения в Германии и Польше. Силу шведов составляла регулярная армия, вооруженная лучшей по тем временам артиллерией – знаменитыми легкими пушками. Под угрозой нашествия царь Петр I был вынужден срочно создавать регулярную армию и артиллерию. Положение было тяжелым: в России было мало своего железа, до войны его привозили из Швеции. Лишь незадолго до войны были найдены богатые железные руды на Урале. После Нарвы в великой спешке началось строительство заводов в Каменске и Невьянске. В 1703 году на Каменском заводе было отлито 570 пушек – немногим меньше, чем в Швеции. Одновременно строились заводы в Туле, где из уральского металла делали ружья. Была введена рекрутская повинность, немецкие инструкторы обучали полки регулярной русской

армии. В 1709 году новая русская армия разгромила шведов под Полтавой; Россия стала великой европейской державой.

Реформы Петра I во многом повторяли реформы Кольбера. Было построено более двухсот мануфактур; они строились по большей части под руководством мастеров, нанятых на Западе. Большинство мануфактур принадлежало государству; те, что поменьше, отдавались в управление или продавались компаниям купцов - с обязательством поставлять часть товара по низким ценам казне. Урал стал страной горных заводов, уральское железо в большом количестве вывозилось за границу.

Петр I прорубил окно в Европу и вскоре в новых русских портах появились английские и голландские купцы; они предлагали большие деньги за хлеб, лен, пеньку, железо, полотно и другие товары. Однако вывоз хлеба был запрещен, а продажа и производство других товаров регулировались государством. Государственной монополией была и продажа водки – однако с конца 1730-х годов начались массовые нарушения этой монополии. Массовое подпольное винокурение давало огромные прибыли и стало первой отраслью помещичьего предпринимательства. В 1750-х годах по инициативе графа Петра Шувалова были отменены внутренние таможенные пошлины и разрешен вывоз зерна; это открыло дорогу предпринимательской деятельности помещиков. Дворяне быстро поняли свою выгоду и стали по польскому образцу создавать хлебные плантации – «экономии» или «фольварки»; на эти плантациях крестьян заставляли отбывать барщину. К концу XVIII века число барщинных дней в неделю увеличилось до 5-6; кое-где крестьян переводили на паек, «месячину» и заставляли работать на помещика всю неделю. Крестьяне были переданы во власть помещиков, им запрещалось обращаться в суд с жалобами. Крестьян продавали как скот, на рынках, при этом часто разбивали семьи.

В конечном счете, русские крестьяне, так же как польские и прусские, были обращены в рабов. В 1760-х годах их прямо называли рабами, но затем Екатерина II из лицемерия запретила слово «раб» – поэтому рабов стали называть крепостными.

Ф. Бродель отмечает, что причиной порабощения крестьян в Восточной Европе, было изобилие свободной земли и, следовательно, отсутствие батраков, готовых работать на помещика. В этих условиях крупное производство могло быть основано только на рабстве. Подобная ситуация существовала и в Америке. В ходе завоевания португальские, испанские, английские колонисты завладели обширными пространствами плодородной земли, но эту землю было некому обрабатывать. В этой ситуации стала развиваться работорговля; предприимчивые, главным образом, английские купцы покупали рабов-негров на побережье Африки, везли их в Бразилию, на острова Вест-Индии и продавали местным плантаторам, закупали сахар, кофе, табак, хлопок и везли в Европу. Обороты этой «треугольной» торговли были огромными, в ней были заняты тысячи судов, прибыли за рейс составляла до 200%. Каждый год из Африки вывозили до 100 тысяч рабов, из них около трети умирало во время плавания от неимоверной тесноты в

трюмах. В конце XVIII века на американских плантациях работало несколько миллионов негров; в Бразилии рабы составляли больше половины населения.

Во второй половине XVII века, после войн за торговое преобладание господство на морях перешло к английскому флоту. Англия стала играть роль посредника в морской торговле и получать огромные прибыли. Франция пыталась противиться этому, но в войнах XVIII века французский флот терпел поражения, после чего англичане захватывали в морях тысячи оставшихся без защиты торговых судов. Таким образом, Англия оттесняла Францию от участия в морской торговле; Франция оставалась аграрной страной. Французская буржуазия по-прежнему занималась в основном финансовыми операциями, она вкладывала деньги в облигации государственных займов или в акции откупных компаний. Государственный долг снова возрос, к 1780-м годам на уплату процентов уходило до половины государственных доходов и крестьянство стонало от тяжести налогов.

Между тем, население Франции росло, на протяжении XVIII века оно увеличилось с 18 до 25 млн. человек – это была фаза роста в очередном, шестом по счету демографическом цикле. Нужно отметить, что в новом цикле численность населения значительно превзошла максимальный уровень предыдущих циклов; это было связано с распространением кукурузы и картофеля – новых высокоурожайных культур, привезенных Колумбом из Америки. Однако к концу XVIII века возможности для роста были исчерпаны, снова стало ощущаться перенаселение, цены на хлеб поднялись, реальная заработная плата резко упала. Новое Сжатие породило новый социальный кризис – Великую Французскую революцию. Мы не имеем здесь возможности подробно описывать механизм этого кризиса. В конечном счете, как это обычно бывает, кризис породил новую могущественную монархию – империю Наполеона I. Налоги на крестьян были уменьшены и крестьяне получили часть земель, конфискованных у церкви и у дворянства. Протекционистская политика Наполеона привела к новой войне с Англией, которая распространилась на всю Европу. В конце концов, Наполеон потерпел поражение и был свергнут. Англия утвердила свое торговое преобладание.

Тема 9. Промышленный переворот в Европе и США (кон. XVIII в. – 1870-е гг.)

Попытки внедрения машин делались в разных странах, начиная с XIV века, однако обычно они наталкивались на сопротивление цехов, не желавших усиления конкуренции. В XVIII веке в Англии стало развиваться производство хлопчатых тканей, которое не знало прежних цеховых ограничений; именно в этой отрасли и начался промышленный переворот.

В 1733 году Джон Кей изобрел так называемый «летающий челнок», это увеличило производительность ткача вдвое и создало нехватку пряжи. Начались попытки создания прядильных машин. В 1765 году плотник Джеймс Харгривс создал механическую прялку «Дженни», увеличившую производительность прядильщика в

20 раз. Теперь стало отставать ткачество. В 1784 году Эдмунд Картрайт создал ткацкий станок, который увеличил производительность в 40 раз. В 1771 году Ричард Арткрайт основал предприятие, где прядильные машины приводились в действие водяным колесом – это была первая фабрика. Через 20 лет в Англии было уже 150 фабрик. В 1784 году Джеймс Уатт создал паровую машину; теперь фабрики можно было строить не только у воды. Возникновение машин вызвало потребность в металле. Раньше чугун плавил на древесном угле, а лесов в Англии почти не осталось. В 1785 году Корт изобрел способ производства чугуна на каменном угле. Добыча угля стала одной из основных отраслей промышленности.

Затем возникла мысль об использовании парового двигателя на транспорте. Первый удачный паровоз был сделан инженером-самоучкой Джорджем Стефенсоном в 1814 году; он вез 8 вагонов со скоростью 10 км/час. В 1825 году была построена первая в мире железная дорога, соединившая Манчестер и Ливерпуль. В 1807 году Роберт Фултон в Америке построил первый пароход.

Появление станков, паровых машин, паровозов и пароходов коренным образом изменило жизнь людей. Появление фабрик, выпускающих огромное количество дешевых тканей разорило ремесленников, которые работали на дому или на мануфактурах. В 1811 году в Ноттингеме вспыхнуло восстание ремесленников, которые ломали машины на фабриках – их называли «луддитами». Восстание было подавлено. Разоренные ремесленники были вынуждены уезжать в Америку или идти работать на фабрики. Труд рабочего на фабрике был менее квалифицированным, чем труд ремесленника, фабриканты часто нанимали женщин и детей, за 12-15 часов работы платили гроши. Было много безработных и нищих, после голодных бунтов 1795 года им стали платить пособия, которых хватало на две булки хлеба в день. Население стекалось к фабрикам, и фабричные поселки вскоре превращались в огромные города; в 1844 году в Лондоне было 2,5 млн. жителей, причем рабочие жили в перенаселенных домах, где в одной комнатке, часто без камина, теснилось по несколько семей. Рабочие составляли большую часть населения Англии; это было новое индустриальное общество, непохожее на Англию XVIII века.

К 1840-м годам Англия превратилась в «мастерскую мира», на ее долю приходилось более половины производства металла и хлопчатобумажных тканей, основная часть производства машин. Дешевые английские ткани заполнили весь мир и разорили ремесленников не только в Англии, но и в Индии, в Китае, во многих странах Европы. Доходы, на которые раньше существовали ремесленники этих стран, теперь уходили в Англию. Многие государства пытались закрыться от английской товарной интервенции – в ответ Англия провозгласила «свободу торговли»; она всячески – зачастую с использованием военной силы – добивалась снятия протекционистских таможенных барьеров, «открытия» других стран для английских товаров. Торговля была жизненно необходима Англии, она жила обменом промышленных товаров на сырье и продовольствие. Ввоз продовольствия привел к стремительному росту населения, в течение XIX века оно возросло с 10 до 37 млн.; страна ввозила $\frac{3}{4}$ потребляемого зерна.

Промышленная революция подарила Англии не только экономическое, но и военное господство над миром; флот из пароходов с мощной артиллерией

диктовал свою волю по всему миру. Огромная британская колониальная империя охватила $\frac{1}{4}$ территории и населения земного шара. Многие страны формально оставшись независимыми, фактически подчинялись Англии.

Промышленная революция постепенно распространялась по миру. В 1830-х годах англичане наладили производство машин во Франции; здесь появились первые хлопчатобумажные и шелкоткацкие фабрики. Однако в целом Франция оставалась аграрной страной, и ее главной проблемой было перенаселение. Крестьяне хозяйствовали на крохотных участках земли, сотни тысяч безземельных шли в Париж в надежде найти работу – но работы не было. Великая Французская революция не решила проблемы перенаселения, и в страну снова пришел голод, приведший к революции 1848 года; эта революция привела к власти нового монарха – Наполеона III. Наполеон III уменьшил налоги на крестьян и с помощью дешевого кредита обеспечил им защиту от ростовщиков. Чтобы ускорить промышленный рост Наполеон предоставлял промышленникам дешевые государственные кредиты. В его правление начался промышленный бум, железнодорожная сеть возросла в 5 раз, мощность паровых машин – в 5 раз, производство чугуна – в 3 раза. Крупнейшей отраслью французской промышленности было производство шелковых тканей; шелк составлял важнейшую статью французского экспорта. За 1850-70 годы на $\frac{1}{5}$ увеличилось производство в сельском хозяйстве; возросла реальная заработная плата; это позволило до некоторой степени снизить социальную напряженность. Однако в целом по объему производства Франция в три раза уступала Англии.

В Германии промышленная революция долгое время сдерживалась раздробленностью страны и наличием многочисленных внутренних таможен. До середины XIX века Германия оставалась аграрной страной; в сельском хозяйстве преобладала крупная помещичья собственность. Еще в начале столетия в Пруссии, так как и в других странах Балтики господствовало крепостничество. Крестьяне получили свободу лишь в 1807 году, после разгрома Пруссии Наполеоном. Земля при этом осталась у помещиков, и, чтобы заработать на жизнь, крестьяне были вынуждены, как раньше, трудиться на помещичьих фольварках. Количество самостоятельных крестьянских хозяйств было невелико. Отсутствие у крестьян земли обусловило дешевизну рабочей силы в Германии, что стимулировало приток в страну английских капиталов. Так же как во Франции, промышленный бум в Германии относится к 1850-70 годам, в это время мощность паровых двигателей возросла в 9 раз; по этому показателю Германия обогнала Францию. Однако в целом, по объему производства Германия в 2,5 раза уступала Англии.

США ко времени завоевания независимости были аграрной страной. На Севере преобладали хозяйства мелких фермеров, на Юге – рабовладельческие плантации, специализировавшиеся на выращивании табака и хлопка. Бурное развитие хлопчатобумажной промышленности в Англии породило большой спрос на хлопок, и параллельно с промышленным бумом в Англии в США происходил хлопковый бум. Первая половина XIX века стала периодом

бурного развития хлопковых плантаций Юга; к середине столетия на этих плантациях работало 4 млн. рабов-негров, это составляло половину населения южных штатов. В 1860 году Юг давал 2/3 мирового производства хлопка; южные плантаторы были самыми богатыми людьми Америки.

Промышленное развитие США долгое время сдерживалось недостатком дешевой рабочей силы. В 1810-х годах на северном побережье было построено несколько хлопчатобумажных фабрик, но их продукция была дорогой, и, чтобы устранить английскую конкуренцию, правительство ввело высокие таможенные пошлины. Таким образом, американская промышленность работала в основном на внутренний рынок. Изобилие плодородных земель привлекало в страну множество эмигрантов из Европы; в 1840-х годах ежегодная иммиграция достигла 100 тыс. человек в год. Большинство из них прибывало в страну без денег, и они нанимались на фабрики, чтобы подзаработать, а затем уйти на Запад и стать фермерами. Колонизация Запада стремительно развивалась, однако интересы фермеров сталкивались здесь с интересами рабовладельцев, которые тоже претендовали на новые земли (дело в том что хлопок быстро истощал землю). В конечном счете, эти столкновения привели к гражданской войне и ликвидации рабства.

В отличие от стран Запада, в России промышленная революция началась значительно позже. Становление фабричного производства в России относится уже к периоду после отмены крепостного права. До реформы 1861 года развитие промышленности сдерживалось недостатком свободной рабочей силы – большую часть населения страны составляли крепостные, обязанные работать на своих помещиков. В 1859 году производство хлопчатобумажных тканей в России было в 20 раз меньше, чем в Англии; железнодорожное строительство еще только начиналось. В конце XVIII века российская металлургия занимала первое место в мире, но после промышленного переворота Россия более чем десятикратно уступала Англии.

Тема 10. Индустриальный капитализм (1870-1919 гг.)

В середине XIX века Англия была промышленной мастерской мира. Английское общество являло резкий контраст богатства и нищеты; в то время как промышленники и торговцы получали колоссальные прибыли, большая часть населения бедствовала. Власть принадлежала олигархии крупных собственников; избирательным правом пользовалась лишь десятая часть взрослого мужского населения. Власти жестоко преследовали профсоюзы и подавляли рабочие выступления, однако постепенно рабочий класс сумел организовать и вступить в борьбу за свои права. В 1847 году был принят закон о 10-часовом рабочем дне; в 1867 году после бурных митингов и кровавых столкновений рабочих с полицией парламент принял закон, значительно расширивший избирательное право; им владела теперь примерно четверть взрослых мужчин. После этого олигархия утратила свое господство

и промышленники были вынуждены постепенно увеличивать заработную плату; за вторую половину XIX века реальная заработная плата возросла примерно втрое. Реформа 1885 года увеличила численность избирателей до 70% взрослых мужчин, в 1900 году была создана лейбористская партия, в 1908-1910 годах введено социальное страхование, появились пособия по безработице и небольшие пенсии.

Рост заработной платы и налогов привел к падению прибыли английских промышленников; они стали переводить свои капиталы в другие страны – туда, где рабочая сила была дешевле. В Англии почти не строились новые предприятия, и она стала терять свое первенство; за 1840-1914 года доля Англии в промышленном производстве сократилась с 45 до 14%. При этом английские вложения за рубежом достигли 4 млрд. фунтов стерлингов, английским капиталистам принадлежало огромное количество предприятий в других странах, и прибыль от них в 4 раза превосходила прибыль внутри страны. Большинство этих предприятий находилось в странах Британской империи и в США.

Отток капиталов из Англии вместе с тем означал распространение промышленной революции по всему миру; англичане строили в различных странах железные дороги, фабрики и налаживали производство машин. 60-е и 70-е XIX столетия ознаменовались так называемой второй технологической революцией. Эта революция не уступала по масштабам первой, она была связана с электрификацией, созданием двигателя внутреннего сгорания, изобретением телеграфа и телефона, освоением производства стали, появлением химических красителей и минеральных удобрений. Новая технологическая революция породила новые отрасли промышленности: электротехническую, автомобильную, химическую, сталелитейную. Научно-технические знания распространялись по миру, и новые изобретения делались теперь в разных странах, в значительной части в Германии и США. В этих же странах развивались и новые отрасли промышленности. За 1870-1914 годы промышленное производство в Германии возросло в 6 раз, в США – в 8 раз, а в Англии – только в 2,4 раза. Рост германской промышленности стимулировался относительной дешевизной рабочей силы и протекционистской политикой правительства. К 1914 году Германия обогнала Англию по общему объему промышленного производства, при этом в новых отраслях, к примеру, в производстве стали превосходство было более чем двукратным.

Рост производства в США стимулировался богатыми природными ресурсами, приливом английских капиталов и огромной иммиграцией. В 1870-1914 годах в США прибыло 30 млн. иммигрантов и население достигло 97 млн. чел. США превратились в крупнейшую промышленную державу, производившую треть мировой промышленной продукции.

Промышленное производство во Франции росло медленнее, чем в Германии и США, в 1870-1914 годах оно увеличилось в три раза. Потерпев поражение во франко-прусской войне 1870-71 годов, Франция была вынуждена платить большие репарации. Развитие французской

промышленности сдерживалось нехваткой природных ресурсов, в частности, каменного угля и железной руды. Кроме того, французская буржуазия традиционно носила финансовый характер и предпочитала вкладывать деньги в ценные бумаги; поскольку иностранные займы давали большую прибыль, чем внутренние, то французские капиталы уходили за границу. К 1914 году вывоз капитала в 4 раза превосходил вложения в промышленность; сумма вложений за рубежом составляла 2 млрд. фунтов стерлингов.

В 1870-х годах в развитии мировой экономики наступил знаменательный перелом, этот перелом был связан с колоссальным расширением мирового рынка. В предыдущий период масштабное строительство железных дорог привело к включению в мировую торговлю обширных континентальных областей; появление пароходов намного удешевило перевозки по морю. На рынки огромным потоком хлынула американская и русская пшеница – цены на пшеницу упали в полтора, в два раза. Эти события традиционно называют «мировым аграрным кризисом». Они привели к разорению многих помещиков в Европе – но вместе с тем обеспечили дешевым хлебом рабочих. С этого времени наметилась промышленная специализация Европы: многие европейские государства теперь жили за счет обмена своих промышленных товаров на продовольствие. Рост населения больше не сдерживался площадью пахотных земель; бедствия и кризисы, порождаемые перенаселением, ушли в прошлое. На смену прежним законам истории пришли законы нового индустриального общества.

Новое промышленное общество сформировалось в странах Европы и Северной Америки. Остальные государства жили еще в прежнем, аграрном мире. Как отмечалось выше, становление фабричного производства в России началось позднее, чем в странах Западной Европы. В 1860-1914 годах российская промышленность быстро развивалась и до некоторой степени сумела сократить отставание. В 1914 году в России было произведено 4,8 млн. т стали (в Германии – 18,4 млн.), 35 млн. т угля (в Германии – 190 млн. т), было переработано 250 тыс. т хлопка (в Германии - 486 тыс. т). По общему объему промышленного производства Россия находилась примерно на одном уровне с Францией, однако население России в пять раз превосходило население Франции. Россия оставалась аграрной, крестьянской страной, при общей численности населения в 180 млн. в промышленности было занято лишь 4 млн.

Реформа 1861 года освободила крепостных крестьян при условии уплаты выкупных платежей за оставшуюся в их пользовании надельную землю. Условия выкупа были тяжелыми, кроме того, помещику «отрезалась» примерно 1/5 часть крестьянского надела; в целом, 1/3 всей земли осталась у помещиков. За 30 лет после реформы численность населения возросла с 75 до 122 млн.; сбор зерновых увеличился в той же пропорции - с 32 до 52 млн. т; доля экспортируемого хлеба увеличилась с 5 до 20-25%. Рост производства и экспорта зерна был связан с освоением степных просторов Новороссии и Кубани, а также с интенсивным железнодорожным строительством, открывшим для торговли внутренние районы страны. Многие помещики

налаживали на своих землях товарное производство хлеба на экспорт. В то же время существовали значительные порайонные различия; в то время как Юг вывозил хлеб за границу, центральные области испытывали все большую нехватку хлеба. В Центре уже давно не было свободных земель, между тем, население росло, это приводило к измельчанию крестьянских наделов; за тридцать лет они уменьшились вдвое, и их размеры были недостаточны для пропитания. Центральные области были перенаселены; крестьяне уходили на заработки в города; заработная плата здесь была вдвое меньше, чем в Петербурге. В 1891-92 годах Россия испытала жестокий голод. Кризис в конечном счете, привел к революции 1905 года, сопровождавшейся многочисленными крестьянскими восстаниями. Народные массы требовали конфискации и передачи крестьянам помещичьих земель. Премьер-министр Ю. С. Витте предлагал Николаю II провести новую аграрную реформу и, определив возмещение помещикам, разделить их земли между крестьянами. Однако царь принял сторону помещиков, уволил Витте в отставку и вскоре назначил премьером П. А. Столыпина. Революционные выступления были подавлены. Столыпин попытался решить аграрную проблему, не отнимая земли у помещиков. Программа Столыпина предусматривала ликвидацию общины и введение частной собственности на землю; считалось что это приведет к интенсификации земледелия. Кроме того, Столыпин предусматривал организацию массового переселения крестьян из центральных районов на свободные земли окраин. Реформы Столыпина привели к определенному прогрессу в сельском хозяйстве, сбор зерновых в период с 1892-1913 годов увеличился с 52 до 80 млн. т. Однако население за тот же период возросло с 122 до 170 млн.; положение в центральных губерниях оставалось тяжелым.

Тема 11. Мировой экономический и социальный кризис (1914-1945 гг.)

Предыдущий период истории человечества был ознаменован формированием нового индустриального общества. Если для прежнего аграрного общества были характерны крестьянские, в значительной степени натуральные хозяйства, то теперь люди жили в городах, производили промышленные товары и обменивали их на продовольствие и сырье, привозимое из дальних стран. С ростом промышленного общества постепенно нарастала конкуренция между производящими товары фирмами и компаниями; уже в первой половине XIX века стали наблюдаться периодические кризисы перепроизводства. В годы кризисов многие компании разорялись и поглощались более крупными компаниями; таким образом, шел процесс концентрации производства и капитала. К концу XIX века в результате слияния и поглощения появились огромные промышленные монополии, тресты и синдикаты, состоящие из множества более мелких компаний. Одновременно шел процесс слияния

промышленного и банковского капитала; банки приобретали акции промышленных компаний, а тресты создавали свои банки, привлекавшие средства мелких вкладчиков.

Возможности развития промышленного производства зависят от объема рынка продовольствия и сырья, на которые обмениваются эти товары. В мировом масштабе этот рынок остается ограниченным, и к концу XIX века он был в основном поделен между промышленными державами. Одной из форм раздела рынка было создание колониальных империй, другой – соглашения о «сферах влияния». Англия, воспользовавшись своим первенством и создала огромную колониальную империю с населением в 390 млн. человек, Франция захватила территории с населением 55 млн. чел, на долю Германии достались земли с населением 12 млн. Рынки держав и их колоний были защищены от проникновения чужих товаров таможенными пошлинами, часто превышавшими половину стоимости товара. Немногие страны, оставшиеся независимыми, были поделены на «сферы влияния», в которых та или иная держава имела торговое преобладание.

Англия и Франция, захватившие большую часть рынков, не допускали на них германские товары и, тем самым, препятствовали дальнейшему экономическому развитию Германии. Между тем, Германия значительно превосходила эти страны в промышленном и военном отношении; таким образом вставал вопрос о переделе рынков военными методами. В 1914 году началась первая мировая война. Германия надеялась разгромить своих противников за пару месяцев, однако в этих расчетах не была учтена роль появившегося тогда нового оружия – пулемета. Пулемет дал решающее преимущество обороняющейся стороне; германское наступление было остановлено и началась долгая «окопная война». Тем временем, английский флот блокировал германские порты и прервал поставки продовольствия. В 1916 году в Германии начался голод; военное правительство ввело продразверстку, весь произведенный хлеб скупался государством по номинальным ценам и выдавался населению по карточкам, все предприятия работали по государственным планам. Тяжелое положение складывалось также в России, царское правительство оплачивало военные расходы, печатая деньги, в результате помещики отказывались продавать свое зерно за обесценившиеся кредитки; правительство, как в Германии, попыталось ввести продразверстку и карточки – но у него не хватило сил, хлеб стали прятать, в городах и на фронте начался голод – в результате вспыхнула революция. Основной лозунг революции был тот же, что и в 1905 году: «Земля – крестьянам!» Большевики конфисковали помещичьи земли и раздали их крестьянам; в результате началась гражданская война. В ходе войны была введена продразверстка и национализирована промышленность – как и в Германии, эти меры были продиктованы, в основном, военной необходимостью. После окончания войны продразверстка была отменена, многие предприятия были возвращены старым или переданы новым собственникам – это называлось «новой экономической политикой» (НЭП).

В целом, революция 1917 года была проявлением обычных закономерностей аграрного общества; она была вызвана перенаселением и привела к власти новых царей, которые дали крестьянам землю. Это был кризис, завершивший очередной демографический цикл. Как обычно бывает, кризис сопровождался демографической катастрофой – население уменьшилось со 170 до 147 млн.

К 1925 году было завершено, в основном, послевоенное восстановление экономики и правительство большевиков стало вынашивать планы индустриализации страны. Как и в предшествующий период, деньги для закупки оборудования можно было получить только экспортом хлеба. В 1926-1928 годах правительство пыталось получить эти деньги, закупаая хлеб у крестьян, и продавая его на Западе. Однако крестьяне отказывались продавать хлеб по низким государственным ценам. В этих условиях большевики приняли курс на коллективизацию, создание колхозов, которые стали бы механизмом изъятия хлеба у крестьян. Одновременно с целью аккумуляции финансовых средств был ликвидирован частный сектор в промышленности.

Поспешная и насильственная коллективизация привела к голоду 1932 года. Сбор зерна упал до 70 млн. т, крестьяне не желали отдавать свой скот в колхозы – в результате было забито 10 из 30 млн. коров. Положение в сельском хозяйстве восстановилось только к 1940 году, когда сбор зерна превысил уровень 1913 года. При этом урожайность оставалась низкой, но был достигнут большой прогресс во внедрении новой техники, тракторов и комбайнов.

Изъятие хлеба из деревни и аккумуляция всех средств на строительство новых предприятий позволило осуществить индустриализацию страны. В 1928-1940 годах было построено несколько тысяч крупных предприятий; по сравнению с 1913 годом промышленное производство возросло в 8,5 раз. Этот рост был тем более разителен, что промышленность Запада пребывала в состоянии кризиса и застоя. Советский Союз стал мощной промышленной державой, по объему производства он сравнялся с Германией – хотя много уступал США.

Первая мировая война принесла разорение Европе, но фантастически обогатила США. Находясь в тяжелом положении, Англия и Франция платили огромные деньги за военные материалы, и получавшие колоссальные прибыли американские предприниматели поспешно расширяли производство. Промышленное производство США увеличилось за годы войны в 2,5 раза, а экспорт – в 3 раза. В 1920 году в США было произведено 42 млн. т стали – 60% мирового производства. Однако после войны начался кризис, производство упало на одну треть. Американским компаниям пришлось начать борьбу за внешние рынки; в Китае основным соперником США была Япония; в Латинской Америке – Англия и Германия. Начался массовый вывоз капитала, по размеру вывезенного капитала США вскоре опередили Англию. В 1923 году начался новый бум, он был связан с освоением массового производства автомобилей. Еще до войны Генри Форд

наладил конвейерное производство, и автомобиль по цене стал доступен фермерам и рабочим. За 1921- 1928 годы производство автомобилей в США увеличилось в три раза, с 1,5 до 4,8 млн., это составляло три четверти мирового производства. Однако к 1929 году рынок насытился и наступил «великий кризис». 24 октября 1929 года на бирже началась паника, средний курс акций снизился вдвое, акций ведущей автомобильной компании «Дженерал моторс» упали в 80 раз. Началось сокращение производства и массовые увольнения; к 1932 году производство сократилось вдвое, половина рабочих стали безработными. Миллионы голодающих бродили по дорогам из штата в штат в поисках работы, в некоторых местах вспыхнули голодные бунты.

В предыдущий период американцы до такой степени привыкли к зажиточной жизни, что лишь десятая часть из них состояла в профсоюзах, в стране не было ни пособий по безработице, ни пенсий по старости. На выборах 1932 года кандидат от демократов Франклин Рузвельт предложил ввести систему социального обеспечения и стал президентом. Чтобы вывести страну из кризиса, Рузвельт провозгласил «новый курс» в экономике. В основу реформ были положены идеи известного английского экономиста Джона Кейнса, который утверждал, что капитализм перестал быть самоуправляемой системой, и правительство должно перейти к государственному регулированию экономики. В 1933 году был принят «Национальный акт о восстановлении промышленности», в соответствии с которым государство определяло для каждого предприятия объем производства, рынки сбыта, уровень цен и заработной платы, продолжительность рабочего дня. Была создана система социального обеспечения и введены коллективные договоры. Для безработных были организованы общественные работы и трудовые лагеря. Америка стала постепенно выходить из кризиса, и со временем меры по регулированию экономики стали менее строгими. К 1939 году экономика США достигла предкризисного уровня.

В Германии, так же как и в России, мировая война вызвала национальную катастрофу и острый социальный кризис. В политической сфере итогом кризиса было падение монархии и утверждение республики со всеобщим избирательным правом; были введены 8-часовой рабочий день и социальные гарантии. Германия смогла выйти из кризиса только благодаря американским кредитам, предоставленным ей в соответствии с так называемым «Планом Дауэса». Послевоенное восстановление экономики завершилось лишь к 1924 году, но затем развитие натолкнулось на старую преграду: рынки большинства стран оставались закрытыми для Германии. Кроме того, Германия потеряла колонии, и ей приходилось выплачивать тяжелые репарации, которые превращались в налоги и подрывали конкурентоспособность германских товаров. Все это привело к тому, что начавшийся в 1929 году мировой экономический кризис нанес главный удар именно по Германии. К 1932 году половина населения лишилась работы,

власти были не в состоянии выплачивать пособия, в городах проходили бурные демонстрации голодающих.

В этой обстановке победу на выборах одержала национал-социалистическая партия Адольфа Гитлера; Гитлер обещал дать всем работу. После прихода нацистов к власти было произведено огосударствление экономики; владельцы предприятий практически утратили право собственности и превратились в управляющих-«фюреров». В своей работе «фюреры» подчинялись указаниям из центра; им отчислялся небольшой процент прибыли. В деревне была восстановлена продразверстка, вся продукция сдавалась государству по фиксированным ценам. Так же, как в Советском Союзе, вся экономическая деятельность регулировалась государственными планами.

Основной целью Гитлера была новая война за передел рынков продовольствия и сырья. С этой целью производилось наращивание военной промышленности, промышленное производство было восстановлено и к 1939 году превысило довоенный уровень на 40%.

Революции в России и Германии оказали большое влияние на развитие других европейских государств. Под влиянием массовых стачек 1918-19 годов во Франции был введен 8-часовой рабочий день и коллективные договоры, в Англии было введено всеобщее бесплатное начальное образование и предоставлено избирательное право женщинам. В 1923-24 годах в Англии и Франции были впервые к власти пришли социалистические партии. Однако повышение заработной платы и увеличение социальных расходов привели к бегству капиталов – в дальнейшем это явление становится характерным следствием правления социалистов. Оно приводит к замедлению экономического развития и к тому, что власть возвращается к буржуазным партиям. В целом, развитие Англии и Франции в межвоенный период было медленным; по сравнению с 1913 годом производство возросло лишь на 20-30%. В то же время господство над обширными рынками смягчило последствия мирового кризиса 1929 года; в Англии и Франции не было такой безработицы как в США и Германии. Германия требовала у Англии и Франции допуска на контролируемые ими рынки и возврата колоний – конфликт, вызвавший первую мировую войну, в конце концов, разразился новой войной.

Тема 12. Экономическое развитие после Второй мировой войны

Вторая мировая война привела к колоссальным разрушениям и ввергла многие страны Европы и Азии в экономический и социальный кризис. Победа Советского Союза привела к росту популярности коммунистических и социалистических идей; в обстановке кризиса коммунисты пришли к власти в Восточной Европе, Китае и некоторых других странах. Это были аграрные страны, и основным содержанием

социалистических преобразований была ликвидация помещичьего землевладения, а затем индустриализация, проводившаяся государственными методами в рамках авторитарной политической системы. В обстановке кризиса социалисты пришли к власти также в Англии и Франции. В обеих странах были национализированы некоторые отрасли промышленности и транспорта, а в Германии была проведена земельная реформа и земли помещиков были распределены между крестьянами. Во всех странах Европы была введена система социального обеспечения, была гарантирована выплата пенсий, пособий по безработице и болезни. Эти меры смягчили социальные противоречия, но породили инфляцию и не улучшили положения в экономике. В конечном счете, кризис и разруху удалось преодолеть лишь благодаря массовой помощи США - знаменитому плану Маршалла.

В то время как для Европы война означала экономическую катастрофу, для США она была новой «манной небесной». В отсутствие конкурентов Соединенные Штаты захватили все рынки мира; прибыли корпораций выросли втрое, американская промышленность удвоилась в размерах; в 1945 году она давала 55 % мирового промышленного производства и 40% мирового экс